

Стебунова Е. И.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 151-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Стебунова Е. И.**Тюменский государственный нефтегазовый университет*

Категория гендера и сами гендерные исследования открыли новые возможности для анализа общества и культуры. Формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании в сущности является гораздо большим, чем просто появление новой теории. Это – принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и истин.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий.

Таким образом, основой методологии гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

В современной науке под методологией понимается система наиболее подходящих общих принципов, положений и методов, составляющая основу для данной науки [Социологический энциклопедический словарь 1998: 258]. С точки зрения философии методология рассматривается как «учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека» [Всемирная энциклопедия: Философия 2001: 634].

В развитии современной методологии все большее место занимают вопросы, связанные с динамикой познавательных проблем, культурно-исторической природой познавательных средств, изменчивостью категорий и понятий, формированием новых познавательных установок и т.д. Эти вопросы так или иначе сопряжены с включением в структуру методологии философских представлений. Методологическая работа философии не ограничивается анализом познания, она рассматривает схемы деятельности, создаваемые людьми для обновления и воспроизводства социального бытия. Задачей методологии становится выяснение, конструирование и преобразование схем деятельности, интегрированных в повседневный опыт человеческих индивидов. Методология становится важным пунктом осмысления и переосмысления современной культурной проблематики.

Использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном познании представляет широкие возможности для переосмысления культуры. Теория социального конструирования гендера и понимание гендера как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии. Гендер как культурная метафора, теория деконструкции гендера – в основном в гуманитарных науках – философии, истории, литературоведении, культурологии. Это разделение достаточно условно, и нередко в одном и том же исследовании используются и комбинируются несколько подходов. Гендерные исследования рассматривают, какие роли, нормы, ценности, черты характера общество через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает исполнять женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную (патриархатную) иерархию власти.

Категория гендера в современной науке является неотъемлемой составляющей конструкцией, а гендерный подход прослеживается практически во всех современных научных теориях и методологиях. Основными направлениями методологии собственно гендерных исследований являются конструирование гендерной системы и феминистская теория. В рамках этих направлений исследуются почти все виды современного научного познания: гендерная философия и антропология, гендерный подход в изучении экономики, политики и права, социологии и социальной политики, в гуманитарных науках, гендер в экологии, психологии и медицине и др. Методы, применяемые учеными для выявления роли гендера в той или иной научной отрасли, самые разнообразные.

Гендерная система – это институты, поведение и социальные взаимодействия, которые предписываются в соответствии с полом. Она включает три взаимосвязанных компонента: социальную конструкцию гендерных категорий на основе биологического пола; половое разделение труда, в соответствии с которым мужчинам и женщинам приписываются разные задачи; социальную регуляцию сексуальности, позитивно оценивающую одни формы сексуальности и негативно – другие [Словарь гендерных терминов 2002: 44-46].

Для рассмотрения конструирования гендерной системы необходимо обратиться к данным археологии, антропологии, социальной истории. Эти данные позволяют проследить, как происходил переход от первобытного равенства женщин и мужчин сначала к матриархату, а затем к патриархату, в рамках которого развилась система социального контроля над женщинами, ключевую роль в которой играют институты брака и разделения труда по половому признаку, а также определенная идеологическая система.

Данные археологии свидетельствуют, что в первобытном обществе не существовало неравенства. Всякий прогресс был связан с улучшением условий питания, которое давалось упорной борьбой. Первобытные люди вели бродячий образ жизни и зависели от возможности добывать пищу. Вместе с истреблением или сокращением источников питания они мигрировали. Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» пишет об

этом: «На заре человечества жизнь была трудной: люди занимались собирательством, охотой и рыболовством и ценой тяжелейших усилий отвоевывали у земли лишь скудные богатства. Детей рождалось слишком много по сравнению с ресурсами сообщества, абсурдная плодовитость женщины мешала ей активно участвовать в преумножении богатств... она лишь посильно участвовала в упорной борьбе за выживание, и только благодаря мужчине эта борьба приводила к конкретным результатам» [Бовуар 1997: 93].

Симона де Бовуар отмечала в своей книге, что первобытные люди, как правило, не задумывались об участии отца в воспроизводстве; детей рассматривали как перевоплощение духов предков. Мать же совершенно очевидно необходима для рождения ребенка. Она сохраняет и вскармливает зародыш в своем чреве, через нее жизнь рода получает распространение в видимом мире. Таким образом, выходит, что она играет роль первого плана. Часто дети принадлежат роду матери, носят его имя и получают долю в его правах, в частности в пользовании землей, находящейся во владении рода.

Данные факты красноречиво свидетельствуют о существовании периода материнского права – матриархата. Многие ученые придерживаются такой точки зрения. Действительно, многочисленные артефакты, выявленные археологами, этнографами, историками, доказывают, что женщины занимали более высокое положение в общине, чем мужчины. Это было характерно для шумерской культуры, которая считается первой высокоразвитой культурой в Месопотамии (5 тысячелетие до н.э.); для многочисленных племен в Африке, в южной части Синайского полуострова и даже в Саудовской Аравии; на Кавказе, в долине Терека были обнаружены погребения амазонок, а также в Туркмении, Узбекистане, Киргизии; на острове Суматра еще в XIX веке н.э. 20 миллионов мусульман продолжали жить по законам материнского права.

Став составной частью исторического материализма, концепция матриархата прочно закрепилась в общественных дисциплинах. Однако уже в конце 60-х – начале 70-х гг. историческая наука отказалась от подобной ортодоксальной трактовки матриархата. Это понятие продолжало существовать, но с новой смысловой нагрузкой – под матриархатом стали понимать период относительного равенства полов. Употребление данного термина в современной социальной науке вполне оправдано, поскольку оно говорит о том, что господство мужчин не является универсальным феноменом, тем самым утверждая положение, выступающее отправной точкой в концептуальных построениях ряда феминистских течений.

Однако важно отметить, что «даже в те времена, когда мужчина терялся в тайнах Жизни, Природы и Женщины, он не слагал с себя власти; когда, в страхе перед опасной магией, таящейся в женщине, он полагал ее как существенное, полагает ее он и в этом добровольно принимаемом отчуждении сам реализуется как существенное... Престиж, которым она наделена в глазах мужчин, она получает от них; они преклоняют колена перед Другим и поклоняются Богине-Матери. Но при всем своем кажущемся могуществе она постижима только в понятиях, выработанных мужским сознанием» [Бовуар 1997: 103-104].

Понемногу человек опосредовал свой опыт, и мужское начало восторжествовало как в его представлениях, так и в практическом существовании. Своим трудом покорить землю, а также и покорить самого себя стало возможным в результате перехода от камня к бронзе. С. де Бовуар так описывает этот процесс: «Дух одержал верх над Жизнью, трансцендентность – над имманентностью, техника – над магией, разум – над суеверием. Падение престижа женщины представляет собой необходимый этап в истории человечества – ведь этот престиж был основан не на ее позитивной ценности, но на слабости мужчины. В ней воплощались тревожные тайны природы – и мужчина выходит из-под ее влияния, когда освобождается от природы» [Бовуар 1997: 105].

Итак, торжество патриархата не было ни случайностью, ни результатом насильственной революции. С самого возникновения человеческого рода биологические преимущества позволили мужчине утвердиться как единственному полновластному субъекту. Обреченная на роль Другого, женщина всегда занимает в обществе то место, которое ей отводят мужчины.

Исследователи отмечают, что базовыми факторами в формировании патриархата были разделение труда, развитие частной собственности и формирование традиционной семьи, сопровождавшиеся формированием соответствующих обычаев и права.

С древнейших времен установилась и до недавнего времени господствовала почти во всем мире идеология вторичности женщины. Это отражено в мифах, преданиях, легендах, где верховный бог-творец всегда мужского рода. Особенно ярко это проявилось во времена античности. Как пишет немецкий исследователь Ганс Лихт, «античность – культура исключительно мужская, и женщина рассматривалась греками лишь как мать и домоправительница. Женщина по-гречески *gynai*, что этимологически означает «рожающая детей». Носители всей духовной жизни в античности был мужчина и только мужчина». [Лихт 1995: 281]

Итак, мы видим, что существуют довольно четкие археологические и этнографические данные о существовании во многих культурах сходных механизмов, создающих жесткую гендерную дифференциацию и стратификацию. Многие из далекого прошлого «дожило» до наших дней – родовые обычаи и обряды, практики социализации, гендерные мифы и стереотипы, и многое другое.

Однако мир сложен и многообразен, и сегодня мы имеем свидетельства того, что в других культурах имеются иные гендерные системы. Например, исследования Маргарет Мид племен Новой Гвинеи или культура североамериканских индейцев.

Список литературы

- Бовуар, С. де.** Второй пол / Симона де Бовуар. – М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. – 832 с.
- Всемирная энциклопедия: Философия** / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
- Лихт, Г.** Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 356 с.
- Словарь гендерных терминов** / Под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация-XXI век, 2002. – 256 с.
- Социологический энциклопедический словарь** / Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 488 с.

ТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА СТАЛИНСКОЙ ДИКТАТУРЫ (1928-1953 ГГ.): ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*Степанов М. Г.**ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

В современном российском законодательстве под «политическими репрессиями» признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами [Закон РФ 1991: 1428].

В советской историографии периода сталинской диктатуры, работы по проблеме политических репрессий носили крайне ограниченный характер по причине жесткой политической цензуры [Горшенин 1940]. В целом она может быть охарактеризована как «теория заговоров», которые беспрестанно «раскрывались» советскими карательными органами. Публикации рассматриваемого периода носили идеологически-официальный характер. Практически во всех работах исследователей того времени красной нитью отмечалась мысль о великих заслугах И. В. Сталина, его гениальности, о счастливой жизни советских граждан в СССР.

Ярким тому подтверждением стал «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный с октября 1938 г. по октябрь 1952 г. общим тиражом 40 млн. экземпляров на русском и других языках народов СССР, который по сути должен был компенсировать отсутствие в 1930-е – 1940-е гг. научных исследований по истории советского общества. В историографических работах 1940-х - начала 1950-х гг. «Краткий курс» был охарактеризован как «блестящий синтез развитых товарищем Сталиным исторических идей» [Рубинштейн 1941: 638].

Одним словом, в «Кратком курсе» была изложена целостная концепция истории советского общества с 1917 по 1938 г. Кроме того, «Краткий курс» определил методологический подход, руководствуясь которым, историки должны были изучать историю советского общества. Руководство большевистской партии - главный фактор успешного осуществления плана построения социализма.

Роль руководителя «своего класса» партия смогла выполнить, потому что овладела «передовой теорией рабочего движения» - марксистско-ленинской теорией. Эта теория «дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем» [История ВКП(б). Краткий курс 1946: 339].

Основываясь на идеологических постулатах о классовой борьбе, сопротивлении свергнутых сил и необходимости их подавления, в «Кратком курсе» давалось полное оправдание политическим действиям правящего режима. В соответствии с этим подходом, репрессии против различных социальных элементов, рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры в интересах народа и строительства социализма в СССР, то есть репрессии со стороны советской власти были «продуктом» чрезвычайной обстановки [История ВКП(б). Краткий курс 1946].

Анализируя развитие сталинской исторической науки Г. А. Герасименко пишет следующее: «...задача историков заключалась в том, что они должны были подтверждать основные постулаты «Краткого курса» конкретными примерами. Таким образом, советское общество должно было выступать в работах советских историков объектом, а не субъектом исторического развития.

Историки оказались в положении людей, которым связали руки: им установили границы познания, ограничили доступ к архивам и поставили их деятельность под строжайший административный контроль. Положение, в которое они попадали, не имело аналогов в прошлом.

К концу 1930-х гг. Сталин окончательно подмял советскую историческую науку и поставил ее на службу правящей верхушке.

Технология подготовки исторического сочинения была такой. В первую очередь принимались во внимание решения съездов партии и пленумов ЦК ВКП(б), постановления ЦК и СНК, подбирались цитаты клас-